Воспитательно-образовательный потенциал традиционных промыслово-охотничьих игр лесных ненцев

В. И. Прокопенко

Сургутский государственный педагогический университет,

г. Сургут, Российская Федерация,

prokopeviktoryandex.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена малоисследованной части духовной культуры лесных ненцев – воспитательно-образовательному потенциалу традиционных промыслово-охотничьих игр. В работе даётся анализ игр лесных ненцев, которые представлены в ранее опубликованных работах. Автор рассматривает предложенную другими исследователями классификацию игр лесных ненцев. Предлагает свою классификацию, считая, что она более дифференцированно отражает воспитательно-образовательное воздействие на детей и взрослых. Рассматривается multifunctional направленность традиционных охотничьих игр на предмет их универсальности в жизнедеятельности детей и подростков.

Цель: выявить, описать, в некоторых случаях реконструировать, традиционные промыслово-охотничьи игры лесных ненцев, раскрыть их воспитательно-образовательный потенциал.

Материал исследования: автор в своей работе опирался на сведения по играм лесных ненцев, содержащиеся в опубликованных источниках, а также на собственные полевые материалы по Нижневартовскому району ХМАО – Югры (аганские лесные ненцы).

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования заключается в следующем: выявлены, в некоторых случаях реконструированы, традиционные игры лесных ненцев промыслово-охотничьего характера; дана их характеристика; раскрыт воспитательно-образовательный потенциал игр этой направленности; отражено сравнение и сопоставление представленных игр с играми других северных этносов Российской Федерации; предложена дифференцированная классификация традиционных игр лесных ненцев. В результате выявлено, что промыслово-охотничьи игры лесных ненцев выступали как эффективное воспитательно-образовательное средство, которое позволяло субъекту преодолевать встречающиеся психофизические сложности, приобретать определенные двигательные навыки и умения промысловика-охотника.

Ключевые слова: лесные ненцы, классификация игр, традиционные промыслово-охотничьи игры, воспитательно-образовательный потенциал.

Для цитирования: Прокопенко В. И. Воспитательно-образовательный потенциал традиционных промыслово-охотничьих игр лесных ненцев // Вестник угроведения. 2021. Т. 11 № 1. С. 158–167.

Pedagogic and educational potential of traditional fishing and hunting games of the Forest Nenets people

V. I. Prokopenko

Surgut State Pedagogical University,

Surgut, Russian Federation,

prokopeviktoryandex.ru

ABSTRACT

Introduction: the article focuses on a scantily explored part of the spiritual culture of the Forest Nenets, i. e., pedagogical and educational potential of traditional fishing and hunting games. This study provides an analysis of the games of the Forest Nenets people described in previously published studies. The author analyses the classification of the Forest Nenets' games suggested by the other authors. The author suggests his own classification believing that it reflects pedagogical and educational impact on the child's and adult's organism in a more sophisticated way. The study describes the multifunctional orientation of the traditional hunting games in terms of their universality in the vital activities of children and teenagers.

Objective: to determine, describe and in some cases to reconstruct the traditional fishing and hunting games of the Forest Nenets people, as well as to reveal their pedagogical and educational potential.

Research materials: the author in the work relied on the information on the games of the forest Nenets people contained in published sources, as well as own field materials of the author collected in Nizhnevartovsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra (the Agan Forest Nenets people).

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the study consists in the following facts: the traditional games of the forest Nenets of a fishing and hunting nature are identified, and in some cases reconstructed; their content is most fully described; the pedagogical and educational potential of these games is revealed; the comparison of the presented games with the games of other northern ethnic groups of the Russian Federation is presented; a differentiated classification of traditional games of the Forest Nenets is proposed. It was revealed that the fishing and hunting games of the Forest Nenets acted as an effective pedagogical and educational tool that allows the subject to overcome the psychophysical difficulties, to acquire certain motor skills and skills.

Key words: Forest Nenets, game classification, traditional fishing and hunting games, pedagogical and educational potential.

For citation: Prokopenko V. I. Pedagogic and educational potential of traditional fishing and hunting games of the Forest Nenets people // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (1): 158–167.

Введение

Этнографическая группа лесных ненцев обособленно выделяется среди ненецкого этноса. Ненцы насчитывают, согласно переписи населения РФ 2010 года, 44 640 человек [2]. В то же время численность лесных ненцев многими исследователями определяется приблизительно в 2000 человек [1, 106; 8, 8; 5, 19; 3, 4]. В настоящее время лесные ненцы наиболее компактно проживают в бассейне р. Пур (Пуровский район, Ямало-Ненецкий автономный округ), в городе Тарко-Сале, сёлах Харампур, Халясавей, посёлке Вынгапур. Две компактные группы лесных ненцев проживают в бассейне р. Надым (Надымский район, Ямало-Ненецкий автономный округ). Живут лесные ненцы и в Ханты-Мансийском автономного округе – в посёлках Нумто, Сытомино, Варьёган, Аган, Лемпино и др.

Несмотря на то, что лесные ненцы относятся к ненецкому этносу, они имеют некоторые специфические особенности по отношению к тундровым ненцам. Прежде всего по фамильно-родовому составу, особенностям лесного диалекта по отношению к тундровому [19, 11], а также некоторым элементам духовной и материальной культур. Просматривается разница и во внешнем облике. В представленной статье автор концентрирует своё внимание на одном из факторов духовной культуры лесных ненцев – воспитательно-образовательном потенциале традиционных промыслово-охотничьих игр.

Наши исследования показали, что этот духовный пласт традиционной игровой деятельности лесных ненцев недостаточно изучен отечественными учёными. В научной литературе имеются лишь незначительные сведения исследователей, которые затрагивали бы игры лесных ненцев [3, 163; 5, 184–192; 7, 80; 10]. Наиболее обширный материал по играм пуровских лесных ненцев представлен в работе П. Г. Турутиной [16, 32–46]. Однако, автор даёт только общую канву игр, не раскрывая полного их содержания и не детализируя отдельные игровые моменты, не заостряет внимание на их воспитательно-

образовательном потенциале. В связи с этим данный игровой материал затруднительно использовать в современном образовательном процессе, он требует тщательной переработки и даже реконструкции. К сожалению, игровая деятельность лесных ненцев в прошлом не была изучена и иностранными исследователями. В своё время, зарубежные учёные достаточно много внимания уделяли происхождению и сущности физических упражнений, а также возникновению игр с двигательным потенциалом у различных первобытных народов. К этой категории публикаций относится и работа Н. Damm [20]. Однако, о происхождении игр и самих играх народов Севера, автор не касается. Даже в фундаментальной книге «История спорта всех времён и народов» [22], в которой речь идёт о народах Азии, Африки и Америки, не приводятся сведения об играх и состязаниях народов Севера. Достаточно интересное суждение прозвучало в работе I. F. Williams [23], в которой исследователь отмечает, что физическое воспитание имеет древнее наследие и на его характер влияют определённые исторические закономерности, как экономические, так религиозные и культурные. Это вполне применимо и к народам Севера. Ещё более точно выразились в своей работе R. O. Duncan и Н. В. Watson [21]. Они полагают, что физическое воспитание является самой древней человеческой деятельностью, которая нужна человеку для физической активности и составляет часть его жизненного опыта. В этом контексте можно сказать, что рассматриваемые нами традиционные промыслово-охотничьи игры лесных ненцев вбирают в себя жизненный и промысловый опыт этого народа.

Таким образом, анализ отечественной и иностранной литературы, связанный с игровой деятельностью лесных ненцев, в частности с играми промыслово-охотничьего характера показал, что данный вопрос требует более детального изучения. Его восполнение позволит полноценнее выявить многогранную палитру традиционной игровой деятельности лесных ненцев, а также

высветить их воспитательно-образовательный потенциал. Это даст возможность использовать этот уникальный игровой материал в современном образовательном процессе, как среди детей лесных ненцев, так и остальных северных этносов, проживающих в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах.

У лесных ненцев дети очень рано взрослеют. Детский период у них был недолгим, к 14–15 годам он заканчивался. Поэтому традиционные игры детей лесных ненцев в большей степени нацелены на то, чтобы ребёнок как можно раньше познал и освоил традиционные промыслы и был бы готов к самостоятельной жизни. Естественно, решению этой задачи способствовали те игры, которые, прежде всего, нацелены на освоение традиционных промыслов и оленеводческого хозяйства.

Ещё раннее игровую деятельность (игрушки и игры) лесных ненцев пытались классифицировать Н. А. Чеботаева, Т. А. Кулютникова [17, 50]. Исследователи разделили игры на 4 группы – бытовые, охотничьи, оленеводческие и рыболовные. К данному подходу авторов мы не имеем возражения. Однако полагаем, что более детальная дифференцированная классификация игровой деятельности лесных ненцев будет более гибко отражать их целевую воспитательно-образовательную направленность. Такая группировка традиционных игр, по нашему мнению, позволит рационально и точно использовать их, как в современном образовательном процессе детей и подростков (ДОУ, школа, вуз), так и во вне учебной деятельности. В связи с этим, с учётом имеющегося у нас игрового материала, мы предложили существенно детализировать классификацию игр лесных ненцев:

- имитационно-подражательные игры;
- игры, направленные на развитие и совершенствование мелкой моторики;
- игры, направленные на развитие умственных способностей;
- игры, направленные на освоение охотничьего промысла;
- игры, направленные на освоение оленеводческого хозяйства;
- игры, направленные на освоение рыболовного промысла;
- игры, направленные на овладение различными двигательными навыками;

Предложенная нами классификация игр лесных ненцев выстраивалась с опорой на традиционный быт, промыслы, овладение и совершенствование различных двигательных навыков.

Несмотря на то, что игры, направленные на освоение рыболовного промысла представлены в обеих классификациях, описания самих игр мы не встретили ни в отечественной литературе, ни в процессе наших полевых исследований. В то же время Н. А. Чеботаева, Т. А. Кулютникова [17, 54], упоминают об этих играх – в «неводьбу», «разборка пойманной рыбы». Авторы отмечают, что мальчики, играя в игру «Рыболовы», имитируют ловлю рыбы и делят её. Девочки, как бы чистят и подготавливают рыбу к сушке или засолу. К сожалению, более полного и точного описания этих игр исследователи в своей работе не приводят. В определённой степени к категории игр рыболовной направленности можно отнести и игру «Хыват и Пехенана», которая в общем виде описана в работе П. Г. Турутиной [16, 39]. В то же время вышеуказанные игры рыболовной направленности мы отнесли к имитационно-подражательным играм, несмотря на то, что в них имеются элементы рыболовного промысла.

Для традиционных игр лесных ненцев характерен тот факт, что многие из них не совсем чётко вписываются даже в более дифференцированную классификацию. По нашему мнению, это связано с тем, что многие из них обладают многофункциональностью воздействия на детей, подростков и взрослых. В контексте сказанного, в данной статье мы рассматриваем только игры, связанные с промыслово-охотничьей направленностью и воспитательно-образовательным потенциалом их воздействия на лесных ненцев.

Материалы и методы

Представленный материал статьи опирается, как мы выше отмечали, на сведения, позаимствованные нами из отечественной литературы – научной, фольклорной, художественной и др., на предмет выявления, сравнения (сопоставления) и анализа этих данных, а также на собственные полевые исследования в местах проживания лесных ненцев в Нижневартовском районе (пос. Варьёган, Аган) Ханты-Мансийского автономного округа.

Одним из главных методов сбора первичной информации был опрос знатоков и хранителей народных традиций в области игровой деятельности лесных ненцев. Получение вербальной информации осуществлялось в виде индивидуальной беседы с информатором по заранее составленным вопросам. В опосредованной форме использовался и метод пережитков, который был связан с определённой реконструкцией (воссозданием) традиционных игр. При рассмотрении результатов исследования применяли и сравнительно-исторический метод, с

помощью которого удалось сравнить промыслово-охотничьи игры лесных ненцев с играми, прежде всего обских угров – ханты, манси и других народов Севера РФ. Подключение к исследованию сравнительно-исторического метода позволило более достоверно реконструировать историческую реальность традиционных промыслово-охотничьих игр этой этнографической группы ненцев.

Результаты

Игр промыслово-охотничьего характера у лесных ненцев мы зафиксировали незначительное количество – всего 4 с несколькими вариантами. Эти игры практиковались в основном в воспитании мальчиков 8–12 лет. В этом возрасте дети уже активно включались в традиционную производственную деятельность своих родителей. По сведениям П. Г. Турутиной [16, 6], на воспитание подрастающего поколения у лесных ненцев влияли многовековые народные обычаи и традиции.

При этом значимость игр производственной направленности имела первостепеннейшее значение для воспитания промысловика. Так, например, в игре «Медведь в берлоге» или «Охота на медведя» у детей приобретались такие качества, как находчивость, смекалка, смелость и сноровка, а также развивались ловкость, координация и сила.

Игра проводилась в любое время года среди мальчиков 8–12 лет на небольшой площадке. На одной стороне игрового поля находится так называемая «берлога медведя» – круг диаметром 4 м. На другой его стороне выстраиваются игроки-«охотники» с «собаками», луками с тупыми стрелами, хорями или шестами. Перед игрой «охотники» ослабляют тетиву своего лука, чтобы уменьшить ударную силу стрелы. Стрелы обязательно имеют утолщение или закругленный мягкий наконечник, чтобы не поранить игрока-«медведя».

Рисунок 1. Игра «Медведь в берлоге или Охота на медведя».
Художник – Марова Екатерина Викторовна.

В данной игре у каждого участника – своя роль. «Медведь» выбирался по желанию. Его одевали в толстую, непробиваемую для стрел одежду. Роль «собак» выполняли также дети-игроки.

Перед началом игры все участники занимали исходные позиции. «Медведь» спит в «берлоге», «охотники» с «собаками» и орудиями охоты становятся в ряд на линии, проведённой на

определённом расстоянии от «берлоги». Затем «охотники» с помощью шеста или хорёя начинают «будить» «медведя». Когда «медведь» просыпается, он выходит из «берлоги» и начинает ловить «охотников» (рис. 1). В то же время он отбивается от наседавших на него «собак». Задача «охотников» – попасть из лука стрелой в верхнюю часть туловища «медведя» (сердце). Если какой-нибудь «охотник» это проделывал, т. е. «убивал» его, тем самым сам начинал выполнять роль «медведя», и игра начиналась заново. Если кто-нибудь из «охотников» поражает, т. е. попадает в другую часть туловища, т. е. ранит «зверя», в этом случае «медведь» начинает с ним борьбу, имитируя действия раненного зверя. Таким образом, данную игру, можно использовать и в современном образовательном процессе как в ДОУ, так и в начальной школе. При этом стрельбу из лука необходимо заменить на касание игроками медведя. Как видно из описания игры, она динамична, энергоёмкая, эмоциональна, обладает высоким потенциалом двигательной деятельности.

Практически аналогичная игра существовала и у некоторых тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока – нанайцев и удэгейцев. У различных нанайских родов её называли по-разному, так у нижнехалбинских нанайцев она звучит как «Играть в медведя», а курумийские нанайцы называли её «*Мафа качури*» [9, 31–32]. В то же время дальневосточный этнограф А. Н. Липский, называет эту нанайскую игру по-другому – «*Мафакачури*» [6, 50]. Существовала аналогичная игра и у удэгейцев. Так, у хорских удэгейцев она называется – «*Маорахэсэни*», у бикинских – «*Мафагаси*», а у иманских – «*Гаси мафа*» [12, 61–67]. У ближайших соседей лесных ненцев – обских угров – ханты, манси, мы не встретили такой игры.

Не менее популярна у аганских лесных ненцев была игра-соревнование «Охотники на лебедей» – «*Тяттэйнта*». Она была направлена на развитие и совершенствование силы мышц плечевого пояса и туловища, выносливости, воспитывала волевые качества охотника, а также формировала профессиональные навыки рыбака (езда на лодке-калданке). Проводилась она в летнее время года во время пути к месту охоты на лебедей. Популярна была, как среди молодёжи, так и взрослых. Участники игры-соревнования располагались на берегу водоёма, стоя у своих лодок. После старта они сталкивали лодки на воду

и начинали вести гонку. Задача гонщиков – как можно быстрее достигнуть места, где обитают лебеди. Гонщик (охотник) должен выбрать наиболее оптимальный маршрут. Для того чтобы прийти первым, требуется доскональное знание местности, а также высокий уровень волевой и физической подготовки. Победителем становился тот охотник, который быстрее всех достиг цели – места, где планируется охота на лебедей. Как видно из сказанного, данная игра-соревнование выступает в двух ипостасях – как охотничья, так и рыболовная. Использование игры может быть эффективно во внеурочной деятельности детей и подростков, а также занимающихся в ДЮСШ, специализирующихся в гребном спорте.

Наиболее увлекательной игрой охотничьего характера у аганских лесных ненцев являлась игра «*Лявсу кохома*» – «Стрельба из лука на меткость попадания в цель». Аналогичная игра популярна была как среди сургутских хантов, так и сосвинских манси, у первых называлась она «*Ланкэн явэл'хэн*», т. е. «Игра с луком и стрелами» [11, 90–91], у вторых – «Белка» [13, 116]. Встречается эта игра и у нанайцев, под названием «*Лэкэчи*» – «Стрелять из лука» [9, 35] проживающих на Дальнем Востоке Российской Федерации.

Проводилась игра в летнее время года на площадке у деревьев. В основном участвовали мальчики-подростки 10–14 лет. Каждый игрок имел свой лук со стрелами. Убойный конец стрелы был утолщён, диаметр этого утолщения равнялся примерно 3 см. Игра способствовала развитию плечевого пояса, воспитывала меткость попадания в цель, выдержку, способствовала выработке профессиональных навыков охотника.

Проходила она таким образом: один из игроков посылает из своего лука стрелу-мишень в крону дерева. Задача игрока состоит в том, чтобы выпущенная стрела из лука застряла в кроне дерева. Затем каждый из игроков по очереди старается из своего лука попасть стрелой в эту стрелу-мишень и сбить её с веток (рис. 2). Если игроку не удастся это сделать, и его стрела застревала в ветках, она также становится мишенью для других стрелков. Остальные участники игры стараются по очереди сбить стрелу-мишень (или стрелы-мишени).

Кому это удаётся сделать, тот становится самым метким и удачным охотником. Весьма эффективно использование представленной игры среди учащихся во внеурочное время, во время туристических походов.

Если в предыдущей игре участники старались попасть из лука стрелой в застрявшую мишень в кроне дерева, то в другой игре стрельба производилась по подвижной цели, что сделать было значительно сложнее. Данная игра была распространена среди аганских лесных ненцев и хантов. Ханты называли её «Ланкнат д'икытыл'и» – «Стрельба из лука» [10, 22].

Рисунок 2. Стрельба на меткость попадания в цель.
Художник – Марова Екатерина Викторовна.

Игра проводилась в любое время года среди мальчиков, подростков и молодёжи. Каждый участник игры имел свой лук со стрелами. Стрелы каждого игрока заранее помечались, чтобы не спутать, чья стрела попала в летящую цель. Все участники стреляли в движущуюся цель одновременно с линии стрельбы.

Игра способствовала развитию плечевого пояса, глазомера, меткости, твёрдости руки при стрельбе, выдержки, воспитывала профессиональные навыки охотника. Игра имела несколько вариантов.

В первом надо было стрелять по брошенному в воздух вдоль шеренги стрелков предмету (банке или др. мишени). Такая стрельба продолжалась до тех пор, пока количество оговоренных бросков не закончится (рис. 3). Победителем становился тот игрок, который наибольшее количество раз смог попасть стрелой в данную мишень. Игра может быть использована во внеурочной деятельности учащихся.

В другом варианте игры участники стреляют по неподвижной мишени. Правила игры и выявление победителя аналогичны первому варианту. Эта игра, в большей степени представляет игру-соревнование, в которой выявляется самый меткий участник.

В третьем варианте, все игроки одновременно стреляют вверх. Победителем становится тот игрок, чья стрела позднее других падает на землю. Этот вариант игры также можно назвать игрой-соревнованием, так как в ней определяется единоличный победитель, у которого лучше

Рисунок 3. Стрельба из лука по летящей цели (вариант 1). Художник – Марова Екатерина Викторовна.

сделан лук (его убойная сила), стрела обладает лучшими аэродинамическими свойствами, и он более мастерски выпускает из своего лука стрелу. Такую игру-состязание можно использовать во внеурочной деятельности учащихся.

Обсуждение и заключение

При обсуждении полученных результатов исследований, мы очерчиваем круг наших рассуждений в пределах названной темы исследования и её цели, не выходя за их границы.

Касаясь предложенной нами дифференцированной классификации игр лесных ненцев, по отношению к классификации Н. А. Чеботаевой, Т. А. Кулютниковой [17, 50], мы исходили из того, что она будет в большей степени отражать воспитательно-образовательную направленность. В теории и практике игры имеются масса предложенных классификаций и все они по своему подходу различны, в зависимости от того, на какие признаки исследователь делает акцент. Это говорит о том, что предложить какую-то единую классификацию игр разных народов достаточно затруднительно, а может быть и не надо пытаться это делать. В наиболее ранней нашей работе [11, 74–79], мы рассматривали многие варианты классификаций игр, предложенные различными исследователями. В то же время, многолетний опыт нашей работы по исследованию игровой деятельности народов Севера, как в бывшем СССР, так и в России, показал, что предложенная нами классификация игр лесных ненцев и не только этой группы ненцев, а в целом и других народов Севера РФ – нанайцев, нивхов, удэгейцев, негидальцев, ульчей, орочей, эвенков, уйльта (ороков, орочёнов), айнов, ханты, манси и т. д. наиболее оптимально охватывает их воздействие на занимающихся. Если дифференцированная классификационная градация игр (по ранжированию) не вызывает вопросов, то в ней не совсем целенаправленно выделяется категория игр разнонаправленного характера. Что под этим автор подразумевает? В эту категорию игр мы отнесли те игры, которые воздействуют, как на познавательную, так и на двигательную деятельность универсально, т. е. многофункционально и ранжировать их по представленным в классификации направлениям игр не имеет смысла, в связи с тем, что таких игр набирается у того или иного северного этноса не так много.

Результаты исследования показали, что лесные ненцы, несмотря на свою малочисленность,

обладают достаточно широкой палитрой в области традиционной игровой деятельности [10, 16], направленность которой была связана со многими сторонами традиционного быта и промыслов. В то же время, по отношению к своим соседям ханты и манси, а также тундровым ненцам, у лесных ненцев набор игр, связанных с охотничьим промыслом пока незначительный. Такое небольшое количество игр этого характера, мы объясняем тем фактом, что на сегодня ещё недостаточно проведено научных изысканий на предмет выявления у лесных ненцев данной категории игр. Очевидно дальнейшее изучение этой группы традиционных игр позволит её значительно расширить.

Нами отмечается, что игры промыслово-охотничьего характера лесных ненцев, практически полностью соответствуют играм, как обско-угорских народов ханты, манси, так и некоторых тунгусо-маньчжурских народов, проживающих на российском Дальнем Востоке – нанайцев и удэгейцев.

Если сходство игр лесных ненцев с охотничьими играми народа ханты понятно, так как они практически совместно проживают в с. Варьёган и Аган, то идентичность игры «*Пявсу кохома*» – «Стрельба из лука на меткость попадания в цель» с игрой нанайцев – «*Лэкэчи*», мы объясняем таким образом. В прошлом народы Севера, занимающиеся охотничьим промыслом, выработали, независимо от их местообитания, определённые игровые тренинги. Эти игры и упражнения были направлены на быстрое освоение охотничьего промысла для подрастающего поколения. Стрельба из лука, начиная с самого детского возраста, у народов Севера, особенно у тех, для которых охотничий промысел являлся одним из приоритетных в их жизнедеятельности, считалась самым распространенным времяпровождением детей и подростков. Этот факт говорит о том, что всевозможные игры у разных народов мира имели и имеют общую прикладную основу. На то, что «все народы играют, причем играют удивительно похоже...» отмечал и выдающийся мыслитель XX столетия нидерландский историк культуры Й. Хёйзинга [18, 41]. Поэтому не стоит удивляться некоторой общности игр у тех или иных северных этносов. Это касается не только игры «*Пявсу кохома*», но и другой. К сожалению, нам не удалось установить, как она называется на языке лесных ненцев. Мы её называли «*Стрельба из лука по летящей цели*».

В своё время известный исследователь аборигенов Австралии Ф. Роуз, заметил, что в традиционном обществе игры в основном напоминали учебно-тренировочную деятельность детей и подростков. Молодое поколение через игры нарабатывало свой практический опыт и в то же время приобретало знания по широкому кругу традиционной социальной жизни [14, 117]. Естественно, игры охотничьего характера у лесных ненцев в первую очередь, способствовали приобретению охотничьих навыков, знаний, получения двигательного удовольствия, а также появлению чувства радости от реализации своих психомоторных возможностей. На это указывали в своих работах Г. Спенсер [15, 412] и Т. А. Кривко-Апинян [4, 38]. Преломляя к народам севера, а именно к лесным ненцам это суждение, можно заключить, что для народов Севера традиционная, особенно промыслового характера игра являлась смыслом жизни. Она по сведению Ж. Пиаже как бы гармонизирует субъект со средой, способствует его самоорганизации и позволяет субъекту «приспосабливаться к

изменяющимся условиям существования» [24, 440], в столь сложных климатогеографических условиях проживания, в данном случае лесных ненцев.

В целом можно заключить, что представленные в данной статье игры лесных ненцев промыслово-охотничьей направленности – это только незначительная часть игровой деятельности этого этноса, которая требует дальнейшего научного изыскания.

Таким образом, промыслово-охотничьи игры в традиционном обществе лесных ненцев выступали как эффективное воспитательно-образовательное средство, позволяющее субъекту ориентироваться во время промысловых действий, преодолевать встречающиеся психофизические сложности, приобретать определенные двигательные навыки и умения промысловика-охотника. Потенциал этих игр не утратил и в наше время своей значимости и важности в воспитательно-образовательном процессе подрастающего поколения как у лесных ненцев, так и других северных этносов.

Список источников и литературы

1. Васильев В. И. О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев // Советская этнография. 1973. № 4. С. 106–112.
2. Всероссийская перепись населения Российской Федерации в 2010 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010 (дата обращения: 10.02.2015).
3. Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографические очерки. Екатеринбург: Баско, 2006. 272 с.
4. Кривко-Апинян Т. А. Мир игры. [Б.М.]: Эйдос, 1992. 160 с.
5. Лесные ненцы / М. И. Гардамшина, Н. А. Чеботаева, Е. В. Калитенко, Г. П. Саврасова. Новосибирск: ИНФО-ЛИО, 2006. 288 с.
6. Липский А. Н. «Гольды» И. А. Лопатина: Критический обзор части книги. Владивосток: Типография Г.Д. Университета, 1925. 54 с.
7. Митусова Р. П. Поездка на обско-тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л.: Гос. русский музей, 1926. С. 79–81.
8. Осипова Л. П. О лесных ненцах // По тропам моих предков и моего детства. Екатеринбург: Баско, 2000. С. 8–17.
9. Прокопенко В. И. Традиционное физическое воспитание нанайцев: игры и состязания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 112 с.
10. Прокопенко В. И. Игры ваховских, аганских хантов и лесных ненцев: пос. для национальной школы. Екатеринбург: Эрнест, 1997. 89 с.
11. Прокопенко В. И. Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 296 с.
12. Прокопенко В. И. Традиционное физическое воспитание и игры удэгейцев: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. 252 с.
13. Рейнсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка народов Обского Севера // Советская этнография. 1949. № 3. С. 109–132.
14. Роуз Ф. Аборигены Австралии. Традиционное общество. [пер. с англ.]. М.: Прогресс, 1989. 320 с.
15. Спенсер Г. Основания психологии. СПб.: [б. и.], 1987. 438 с.
16. Турутина П. Г. Школа детей лесных ненцев. Новосибирск: Гео, 2007. 87 с.
17. Чеботаева Н. А., Кулютникова Т. А. Традиционное воспитание детей в семье лесных ненцев // Неца (лесные ненцы). М.: Комсити М, 2004. Кн. 3. С. 36–70.
18. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. [пер. с нидерл.]. М.: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

19. Хомич Л. В. Ненцы. СПб.: Просвещение, 1994. 128 с.
20. Damm H. Vom Wesen sogenannter Leibesübungen bei Naturvölkern. Ein Beitrag zur Genese des Sportes // *Studium Generale*. 1960. № 13. Pp. 3–10.
21. Duncan R. O., Watson H. B. *Introduction to Physical Education*. N.Y.: The Ronald Press Company, 1960.
22. Weile K. *Ethnologie des Sports. Der Sport der Natur – und Urvölker. Erotische Sport* // Bogeng G. A. E. *Geschichte des Sports aller Völker und Zeiten*. Leipzig: Seemann, 1926. Pp. 1–116.
23. Williams I. F. *The Principles of Physical Education*. Philadelphia and London: WB Saunders Company, 1964. 366 p.
24. Piaget J. *Biologie et connaissance*. Paris: [w/p], 1967. 400 p.

References

1. Vasilyev V. I. *O geneticheskoy prirode etnicheskikh komponentov lesnykh nencev* [About the genetic nature of ethnic components of the Forest Nenets]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1973, no. 4, pp. 106–112. (In Russian)
2. *Vserossiyskaya perepis 'naseleniya Rossijskoj Federacii v 2010 godu* [National Census of the Russian Federation in the 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010 (accessed February 10, 2015). (In Russian)
3. Zenko-Nemchinova M. A. *Sibirskie lesnye nency: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Siberian Forest Nenets: historical and ethnographical essays]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2006. 272 p. (In Russian)
4. Krivko-Apinyan T. A. *Mir igry* [World of a game]. [w/p]: Aidos Publ., 1992. 160 p. (In Russian)
5. *Lesnye nency* [The Forest Nenets]. Comp. by M. I. Gardamshina, N. A. Chebotaryova, E. V. Kalitenko, G. P. Savrasova. Novosibirsk: INFOLIO Publ., 2006. 288 p. (In Russian)
6. Lipskiy A. N. «Gol'dy» I. A. Lopatina: *Kriticheskij obzor chasti knigi* [«Goldy» by I. A. Lopatin: Critical review of a part of the book]. Vladivostok: Tipografiya G. D. Universiteta Publ., 1925. 54 p. (In Russian)
7. Mitusova R. P. *Poezdka na obsko-tazovskij vodorazdel* [Journey to the Ob-Taz watershed divide]. *Etnograficheskie ekspedicii 1924 i 1925 gg.* [Ethnographic expeditions of 1924 and 1925]. Leningrad: Gos. russkij muzej Publ., 1926. pp. 79–81. (In Russian)
8. Osipova L. P. *O lesnykh nencakh* [About the Forest Nenets]. *Po tropam moih predkov i moego detstva* [Walking the paths of my ancestors and my childhood]. Yekaterinburg: Basko Publ., 2000. pp. 8–17. (In Russian)
9. Prokopenko V. I. *Tradicionnoe fizicheskoe vospitanie nanajcev: igry i sostyazaniya* [Traditional physical education of the Nanai people: games and competitions]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1992. 112 p. (In Russian)
10. Prokopenko V. I. *Igry vahovskih, aganskikh hantov i lesnykh nencev: pos. dlya nacional'noj shkoly* [Games of the Vakh, Agan Khanty and the Forest Nenets: textbook for national schools]. Yekaterinburg: Ernest Publ., 1997. 89 p. (In Russian)
11. Prokopenko V. I. *Etnopedagogika naroda hanty: fizicheskoe vospitanie i igry: ucheb. posobie* [Ethno-pedagogics of the Khanty people: physical education and games: textbook]. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2005. 296 p. (In Russian)
12. Prokopenko V. I. *Tradicionnoe fizicheskoe vospitanie i igry udegejcev: ucheb. posobie* [Traditional physical education and games of the Udege People: textbook]. Yekaterinburg: AMB Publ., 2009. 252 p. (In Russian)
13. Reinson-Pravdon A. N. *Igra i igrushka narodov Obnskogo Severa* [A game and a toy of the peoples of the Ob North]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet Ethnography], 1949, no. 3, pp. 109–132. (In Russian)
14. Rose F. *Aborigeny Avstralii. Tradicionnoe obshchestvo* [Australian aborigines. Traditional society]. Moscow: Progress Publ., 1989. 320 p. (In Russian)
15. Spencer G. *Printsipy psikhologii* [Principles of psychology]. Saint-Petersburg: [w/p], 1987. 438 p. (In Russian)
16. Turutina P. G. *Shkola detej lesnykh nencev* [Forest Nenets children's school]. Novosibirsk: Geo Publ., 2007. 87 p. (In Russian)
17. Chebotaryova N. A., Kulyutnikova T. A. *Tradicionnoe vospitanie detej v sem'e lesnykh nencev* [Traditional education of children in a family of the Forest Nenets]. *Neshcha (lesnye nency)* [Neshcha (the Forest Nenets)]. Moscow: Komcity M Publ., 2004. vol. 3. pp. 36–70. (In Russian)
18. Huizinga J. *Homo ludens. In the Shadow of Tomorrow*. Translation from the Dutch. Moscow: Progress; Progress-Academia, 1992. 464 p. (In Russian)
19. Khomich L. V. *Nentsy* [The Nenets]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie Publ., 1994. 128 p. (In Russian)
20. Damm H. Vom Wesen sogenannter Leibesübungen bei Naturvölkern. Ein Beitrag zur Genese des Sportes. *Studium Generale*, 1960, no. 13, pp. 3–10. (In German)
21. Duncan R. O., Watson H. B. *Introduction to Physical Education*. N.-Y.: The Ronald Press Company, 1960. (In English)
22. Weile K. *Ethnologie des Sports. Der Sport der Natur – und Urvölker. Erotische Sport*. Bogeng G. A. E. *Geschichte des Sports aller Völker und Zeiten*. Leipzig: Seemann, 1926. pp. 1–116. (In German)
23. Williams I. F. *The Principles of Physical Education*. Philadelphia and London: WB Saunders Company, 1964. 366 p. (In English)
24. Piaget J. *Biologie et connaissance*. Paris: [w/p], 1967. 400 p. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокопенко Виктор Иванович, главный научный сотрудник лаборатории проблем физического воспитания и этнопедагогики, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 Лет ВЛКСМ, д. 10/2), доктор педагогических наук, профессор.

prokopevictor@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0001-5037-4252

ABOUT THE AUTHOR

Prokopenko Viktor Ivanovich, Chief Research of the Laboratories of Problems of Physical Education and Ethnopedagogy, Surgut State Pedagogical University (628417, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Surgut, 50 Let VLKSM st., 10/2), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

prokopevictor@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-5037-4252